

Преподавание глагольного вида в русском языке: проблемы и решения¹

Валентина Соболева

К вопросу о трудностях в преподавании категории глагольного вида

Категория глагольного вида в русском языке является одной из наиболее трудных тем в методике преподавания русского языка как иностранного. Трудности, которые испытывают не только студенты, изучающие русский язык, но зачастую и преподаватели, пытающиеся им помочь в понимании и усвоении этой категории, возникают по нескольким причинам.

Во-первых, категория вида русского глагола отличается асимметричностью видо-временных форм и видовых противопоставлений – при наличии пяти видо-временных форм видовые противопоставления реализуются только в прошедшем и будущем времени; исключительное разнообразие морфологических средств для выражения видовых значений (множество перфективных префиксов, омонимия некоторых префиксов (с-, за-, по-) и суффиксов (-ну-, -и-), а также отсутствие прямого соотношения между видовой формой и её содержанием также создают трудности, но уже другого порядка; сложности увеличиваются еще более благодаря стоящим особняком группам глаголов движения с их специфическими видовыми характе-

¹ В основе данной статьи лежит эмпирическое исследование “Aspect and the Teaching of Russian: An Empirical Study of the Aspectual Usage of Russian Verbs in the Past Tense,” проведенное автором в 1998 году, а также ее многолетний опыт преподавания русского языка как иностранного. Были также приняты во внимание наиболее интересные с точки зрения автора аспектологические работы последних лет, а также критические замечания двух анонимных рецензентов, которые позволили автору яснее и последовательнее выразить свою позицию по вопросу интерпретации глагольного вида. Автор статьи выражает глубокую признательность профессору Ричарду Брехту, предложившему идею этого исследования, а также профессору Дэну Давидсону, убедившему автора в эффективности эмпирических исследований.

ристиками, а также группе глаголов вторичной имперфективации, которые ограничены в своем употреблении выражением только повторяющихся действий.²

Во-вторых, в современной лингвистике не имеется единой точки зрения на интерпретацию категориального значения как совершенного, так и несовершенного вида: категориальным значением несовершенного вида одни считают значение длительности (Рассудова 1968, Падучева 1991), другие – обще-фактическое значение (Forsyth 1970); категориальное значение совершенного вида также определяют или как значение внутреннего предела (Виноградов 1972, Академическая Грамматика 1980), или как целостное действие (Бондарко, Буланин 1967), в то время как в большинстве учебников русского языка для иностранцев оно определяется как результативность или законченность действия – определение, как отмечает Виноградов (1972), восходящее еще к 19-ому веку и представленное в работах Миклошича и его последователей.

Отсутствие единой концепции в определении сущности категории глагольного вида приводит к разного рода расхождениям в описании видовых значений глаголов и их системных противопоставлений как в учебных пособиях, так и в словарях, тем самым осложняя работу преподавателей русского языка. Например, признание категории вида чисто-грамматической или лексико-грамматической влияет на принцип определения видовых пар. Если считать категорию вида чисто-грамматической категорией, тогда видовыми парами следует рассматривать только приставочные глаголы совершенного вида и образованные от них глаголы вторичной имперфективации (*подписать* – *подписыва^{ть}*, *выступить* – *выступать* и др.), да небольшой ряд видовых пар простых бесприставочных глаголов несовершенного вида с их приставочными коррелятами, в которых приставки, так называемые

² Речь идет о таких глаголах как *прочитывать* книгу, *выпивать* лекарство, *находить* выход и т. п., которые, по каким-то причинам, не способны выражать длительные действия, а также употребляться в общефактическом значении. В описываемом исследовании зафиксировано 85 контекстов с глаголами такого типа. Однако, глаголам этого типа, как правило, ни в учебниках, ни в методических пособиях для преподавателей не уделяется должного внимания, как это, например, делается по отношению к глаголам движения.

«пустые»³ приставки, выражают только значение совершенности: *делать – сделать, писать – написать, думать – подумать* и др. Таким образом, исключается значительное количество видовых пар, в которых глаголы все еще соотносятся друг с другом не только лексически, но и грамматически несмотря на присутствие дополнительных семантических оттенков в приставочных глаголах. Например, все бесприставочные глаголы движения, определенного и неопределенного движения, в словаре русского языка Ожегова (1960) представлены как глаголы только несовершенного вида, в то время как во многих учебных пособиях (Пулькина, Захава-Некрасова, 1976; Хавроница, Широценская, 1989) глаголы определенного движения типа *идти, ехать* даются в соотношении с их видовыми приставочными коррелятами *пойти, поехать*; а в Базовом словаре лингвистических терминов Столяровой (2003: 192) глаголы *ехать* и *приехать* представлены как видовая пара. В том же словаре Ожегова глаголы *работать, беседовать, болеть* также помечены как глаголы только несовершенного вида без указания на существующие в живом языке корреляции с их приставочными образованиями совершенного вида *проработать, побеседовать, заболеть*.

Отсутствие общепринятой точки зрения на определение категориального значения совершенного и несовершенного вида сказывается также и в том, что до сих пор в большинстве современных учебных пособий категория вида вводится по принципу грамматической традиции 19-го века: как правило, объяснение сущности видовых противопоставлений на начальном этапе преподавания русского языка дается на примерах противопоставления понятия неактуальной длительности, выражаемой в русском языке при помощи сочетания глаголов несовершенного вида с обстоятельствами длительности (типа *долго/недолго*) понятию законченного действия, выражаемого сравнительно небольшим классом результативных глаголов совершенного вида: напр., «Он **читал** (НС) книгу *два часа*» и «Он **уже прочитал** (С) книгу». Такой подход не только не облегчает, но скорее усложняет понимание сущности категории вида: дело в том,

³ Следует отметить, что по этому вопросу также нет единой точки зрения. См., напр., Волохина, Попова (1997); Титаренко (2005), которые считают, что пустых приставок не существует.

что оба значения, неактуальной длительности и результативности / законченности, не представляют собой наиболее характерные или высоко-частотные случаи видового употребления⁴, в то время как наибольшие трудности в понимании и усвоении категории глагольного вида возникают, когда студенты сталкиваются с противопоставлением общефактического и конкретно-фактического значений, встречающихся значительно чаще, чем противопоставление неактуально-длительного и законченного действий: напр., «Я уже **читал** (НС) эту книгу» и «Я уже **прочитал** (С) эту книгу».

В аспектологической литературе не существует единообразия также и в терминологии значений несовершенного вида: напр., О. П. Рассудова и Е. В. Падучева используют термин «общефактическое» значение, тогда как А. В. Бондарко пользуется термином «обобщенно-фактическое» значение. В то же время Падучева использует термин «актуально-длительное действие», а Рассудова и Бондарко называют это значение «конкретно-процессным».

В данной работе различаются следующие типы видовых значений несовершенного вида: *актуально-длительные* действия, одновременно протекающие на фоне какой-либо временной точки: *Вчера в тот момент, когда началась (С) гроза, я читала (НС) книгу; неактуально-длительные, или дуративные* действия: *Я читала (НС) книгу часа два, а потом началась (С) гроза; общефактическое* значение, которое соотносится с нелокализованными (или разобщенными) во времени действиями: *Я читала (НС) эту книгу много лет назад; а также значение повторяющегося действия: Я читала (НС) эту книгу много раз.*

Разрыв между теоретическими поисками в области аспектологии и практическими нуждами преподавателей русского языка

Несмотря на то, что лингвистическая литература изобилует исследованиями, посвященными категории вида русского глагола, большая часть из них не находит отражения в методической литературе и учебных пособиях скорее всего потому, что, не ставя

⁴В данной работе из 566-ти тестируемых глагольных форм несовершенного вида только 8 контекстов включали примеры неактуальной длительности. В то же время общефактическое значение было выражено, в общей сложности, в 44-х контекстах.

перед собой методической задачи, авторы этих исследований рассматривают категорию вида с сугубо теоретических позиций, рассчитанных на узкую аудиторию лингвистов-теоретиков, а не на широкую аудиторию людей, изучающих русский язык как иностранный.

Например, широко известна попытка Романа Якобсона объяснить категорию вида как привативную бинарную оппозицию, в которой совершенный вид является признаковым, или маркированным членом, а несовершенный вид – беспризнаковым, или немаркированным. В своей работе «О структуре русского глагола» (1985) Якобсон дает два возможных толкования такой оппозиции: 1) «Категория I означает А, а категория II означает отсутствие, отрицание А»; и 2) «Если категория I указывает на наличие А, то категория II не указывает на наличие А, иными словами, она не свидетельствует о том, присутствует А или нет. Общее значение категории II сравнительно с категорией I ограничивается, таким образом, отсутствием “сигнализации А”» (1985: 210). Свое понимание маркированности / немаркированности он иллюстрирует известным примером противопоставления двух слов, *осел* и *ослица*, где слово *ослица* является маркированным членом оппозиции, обозначая только женский пол животного, в то время как слово *осел* воспринимается немаркированным членом, так как оно предполагает не только мужской пол животного, но и его видовое название. По аналогии с этим примером, Якобсон определяет совершенный вид как признаковый, или маркированный член оппозиции, а несовершенный вид как немаркированный член, который не сигнализирует наличие признака «совершенности». По Якобсону, «Беспризнаковый характер форм несовершенного вида является, очевидно, общепризнанным» (1985: 213). В поддержку своей позиции, он ссылается на Шахматова, который определял несовершенный вид как «обычное, неквалифицированное действие-состояние» (там же). А для определения сущности совершенного вида, Якобсон ссылается на Востокова, согласно которому «совершенный вид показывает действие с означением, что начато или кончено», а несовершенный вид «показывает действие без означения начала и конца оному» (там же). Далее, Якобсон вводит понятие «абсолютной» границы действия, которое, на его взгляд, свойственно глаголам совершенного вида, но которому он не дает определения. Очевидно,

оно ему необходимо, чтобы как-то объяснить тот факт, что некоторые глаголы несовершенного вида (типа *захаживал*) включают в свою семантику «повторяющиеся начинания и завершения многократных действий» (там же). Якобсон также признает, что «внутри глаголов несовершенного вида существует следующая видовая «корреляция»: «итеративные» формы, обозначающие многократность действия (признаковая категория) ~ формы без указания на многократность» (там же).

Интерпретация видовой бинарной оппозиции, предложенная Якобсоном, не является достаточно убедительной по следующим причинам:

1) Он не дает ясного определения маркированного признака «совершенности», наличие которого не сигнализируется формами глаголов несовершенного вида. Если это -- «абсолютная граница действия», то тогда что такое «относительная граница действия» и как «начинательность»/«окончателность» в глаголах совершенного вида отличается от «начинательности»/«окончателности» в глаголах несовершенного вида с «итеративным» значением?

2) Признание наличия корреляции по принципу «наличие ~ отсутствие признака многократности» внутри категории несовершенного вида мешает понять и принять его параллель между противопоставлением глаголов по виду и противопоставлением *осла* и *ослицы* по роду. Маркированность глаголов несовершенного вида со значением итеративности не может быть сведена к невыраженности «признака А» (в данном случае «совершенности»⁵), как это наблюдается в случае с *ослом* и *ослицей*, так как значения «совершенности» и «итеративности» представляют собой два полнозначных понятия, каждое из которых имеет свою форму выражения, благодаря чему каждое значение воспринимается маркированным.

Следующим этапом в решении вопроса интерпретации сущности категории глагольного вида являются работы Бондарко (1971, 1995, 1996, 2004 и др.), в которых он, хотя и не опровергает

⁵ Если в описании видовых значений глаголов несовершенного вида, автор данной статьи пользуется выше-упомянутыми общепринятыми терминами, то при обсуждении категориального значения совершенного вида автор сознательно избегает пользоваться такими широко известными терминами как законченность, предельность или целостность, поскольку ни один из них не представляется всеохватывающим.

якобсоновскую трактовку категории вида, как привативной бинарной оппозиции, тем не менее отходит от нее, пытаясь определить категорию глагольного вида посредством описания различных семантических признаков, соотносимых с глаголами совершенного и несовершенного вида, таких как целостность, процессность, наступательность, длительность, одновременность, последовательность и локализованность во времени. Однако, он продолжает следовать Якобсону в том, что каждый из этих признаков может быть как маркированным, так и немаркированным. По мнению Бондарко, большинство этих признаков в определенных случаях могут выражаться как глаголами совершенного, так и несовершенного вида. Например, некоторые классы глаголов совершенного вида включают в свою семантику значение длительности (*поговорить, проговорить* и т. д.); в то время как глаголы несовершенного вида в некоторых контекстах могут выражать последовательность, хотя в принципе им это несвойственно. Бондарко иллюстрирует свой тезис следующими примерами: «*Прихожу я вчера домой, ужинаю и принимаюсь за работу*» и «*В это время он всегда приходил домой, ужинал и принимался за работу*» (1971: 16). Интересно отметить, что из трех глаголов, употребленных в обоих контекстах, два глагола (*приходить* и *приниматься*) являются глаголами вторичной имперфективации, семантика которых включает в себя элемент «всякий раз, когда...». Таким образом, значение последовательности действий в этих контекстах скорее всего вызвано именно этой их особенностью, а не тем, что они являются глаголами несовершенного вида. Дополнительным аргументом в поддержку предложенной интерпретации является тот факт, что оба эти глагола не могут выражать актуально-длительные действия. Например, в предложении «*Когда мать **готовила** (НС) ужин, я **читал** (НС) книгу*» оба глагола выражают одновременные, актуально-длительные действия. Тогда как в предложениях «*Когда мать **готовила** (НС) ужин, я **принимался** (НС) за работу*» и «*Когда мать **готовила** (НС) ужин, **приходил** (НС) отец*» оба глагола *принимался* и *приходил* предполагают частичную одновременность: «*Когда мать **готовила** ужин, (в один из моментов) я **принимался** за работу / **приходил** отец*». В свете этого представляется возможным предположить, что семантика этих глаголов включает в себя признак временной локализованности, или точности, который присутствует в

семантике этих глаголов в форме совершенного вида: «Когда мать *готовила* (НС) *ужин*, *пришел* (С) *отец* / *я принялся* (С) *за работу*».⁶

Согласно наблюдениям Бондарко, общей чертой, определяющей глаголы совершенного вида, является то, что все они выражают целостность действия и никогда не выражают процесса; тогда как только глаголы несовершенного вида могут выражать процесс, или актуально-длительное действие. Анализируя особенности проявления признака «локализованности во времени» в глаголах совершенного вида, он признает, что этот признак также является неотъемлемой частью семантики совершенного вида: «Основное значение СВ (конкретно-фактическое) представляет собой результат взаимодействия системных признаков Ц (целостности) и ОГР (ограниченности) с исходящим от окружающей среды признаком Л (локализованности). Этот признак настолько типичен для окружения формы СВ при ее функционировании, что отчасти срastaется с самой формой и может восприниматься как ее постоянное системное свойство» (1995: 29). Он также ссылается на двух исследователей, Э. Кошмидера, который выделил противопоставление по признаку «локализованность»/ «нелокализованность» глагольного действия во времени как самостоятельную содержательную категорию (1996: 86-87), и Г. Мелига, который «рассматривает данное противопоставление как один из признаков значения или функции формы СВ» (1995: 29-30). Бондарко воздерживается согласиться с таким толкованием оппозиции «локализованность» / «нелокализованность», однако, со своей стороны не приводит достаточно веского контраргумента.

Подход Бондарко к интерпретации функционирования категории вида в русском языке вызывает несколько возражений.

1) Не все исследователи согласны с его определением целостности действия как категориального, или инвариантного, значения совершенного вида. (Гловинская, 1982; Кравченко, 1995; Sabine Erika Stoll, 2001 и др.)

⁶ Обособленность некоторых глаголов вторичной имперфективации со значением итеративности (из-за их неспособности выражать длительность и общефактическое значение) на фоне значительного числа глаголов вторичной имперфективации, выражающих все три значения несовершенного вида, представляется своего рода загадкой, решение которой было бы особенно полезным в преподавании глагольного вида.

2) Подход Бондарко к интерпретации сущности категории вида на основе многопризнаковости видовой семантики может быть эффективным в описании семантического потенциала глаголов совершенного и несовершенного вида; однако, он не помогает определить различия между ними (Гловинская, 1982).

3) Использование многопризнакового подхода в методике преподавания глагольного вида в иноязычной аудитории представляется маловероятным именно потому, что такой подход не помогает понять, в чем же состоит различие между совершенным и несовершенным видом и чем нужно руководствоваться при выборе той или другой видовой формы.

В тот же самый период были сделаны попытки определить сущность категории вида на основе толкования семантики глагольных основ (Wierzbicka 1967, 1980; Маслов, 1984; Гловинская 1982, 1986 и др.). Согласно Гловинской, потребность в семантическом, или «в смысловом, анализе видов назрела внутри самой аспектологии и связана прежде всего с невозможностью найти признак, единый для всех глаголов данного вида. Это, по-видимому, обусловлено тем, что предлагавшиеся признаки соответствуют слишком большой части в значении видовой графемы и что эта часть повторяется не у всех глаголов в полном объеме. Если общее значение вида «меньше» признака, то уловить его можно только с помощью интерпретационного подхода» (1986: 9)⁷. Суть такого подхода сводится к ступенчатому перечислению семантических оттенков, помогающих выразить смысловую разницу между глаголами совершенного и несовершенного вида. Например, Wierzbicka (1967) так объясняет семантическое различие между глаголами *умереть* (С) и *умирать* (НС): Ян умер = Ян перестал жить = Ян начал не жить; но Ян умирал = Ян последовательно проходил все состояния такого ряда состояний, что если бы он прошел через все состояния этого ряда, то умер бы.

Очевидно, что для сторонников смыслового толкования такой подход представляется эффективным и обнадеживающим; однако, возможность его применения в преподавании глагольного вида в иноязычной аудитории сомнительна. Ступенчатая перефразировка,

⁷Предположение Гловинской, что «предлагавшиеся признаки соответствуют слишком большой части видовой графемы» и что «общее значение вида «меньше» признака», трудно принять в силу отсутствия объяснения механизма измерения величины видовой графемы.

лежащая в основе семантического описания глаголов, монотонна и обременительна, она совершенно не вписывается в структуру учебных и методических пособий. Методика преподавания глагольного вида нуждается в простом и доступном для понимания объяснении сущности видовых противопоставлений, которое можно использовать во всех случаях употребления видовых форм русских глаголов.

В зарубежной аспектологической литературе для объяснения функционирования категории глагольного вида в русском языке пользуется популярностью семантический подход Вендлера (1967), изначально предназначенный для описания функционирования английских глаголов с учетом семантики глагольных основ. Вендлер выделяет четыре семантических класса глаголов: *states* - стативы, *activities* - деятельности, *accomplishments* - совершения и *achievements* - достижения.⁸ По словам Падучевой, «Вендлер строил свою классификацию на базе сочетаемости и не предполагал давать семантические обоснования своим классам, т. е., выявлять сходства в структуре лексического значения одного класса» (2009: 3). Падучева считает, что использование вендлеровской классификации в русской аспектологии затруднено тем, что в тот или иной класс попадает не глагол как целое, т. е., видовая пара, а лишь видовые формы по отдельности. Согласно ее наблюдению, в классификации Вежбицкой, которая тоже выделяет четыре близких к вендлеровским класса: *states*, *changes*, *actions* и *events*, видовая пара глагола *густеть* – *загустеть* попадает в две различные категории: *The sauce was thickening* «*густел*» (НС) – *change*; and *The sauce thickened* «*загустел*» (С) – *event* (там же). Падучева также ссылается на работу Braginsky, Rothstein (2008), авторы которой отмечают, что в семантический класс глаголов совершения (*accomplishments*) могут входить глаголы и совершенного, и несовершенного вида, так как формы обоих видов сочетаются с наречием *постепенно*: *постепенно восстанавливать* (НС) / *восстановить* (С) свою мощь; *постепенно угасать* (НС) / *угаснуть* (С); или *постепенно переходить* (НС) / *перейти* (С) на контрактную основу (Падучева, 2009:7). Вопреки указанным сложностям в использовании классификации Вендлера при

⁸ Русские эквиваленты вендлеровских терминов взяты из статьи «Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру», Падучева, 2009: 2.

объяснении сути видового противопоставления в системе русского глагола, Падучева пытается ее усовершенствовать, выделив в каждом из четырех вендлеровских классов два подкласса по признаку агентивности / неагентивности (2009: 6). Однако она признает, что вендлеровский подход не помогает решить проблемы видовой парности у стативных и моментальных глаголов (2009: 9-11).

Следует отметить, что существующие подходы к описанию сущности категории глагольного вида отличаются значительным разнообразием; их авторы продолжают развивать и углублять свои позиции. Общей чертой в этих подходах является стремление их авторов объяснить сущность категории вида на основе описания семантики глагольных основ как на лексическом уровне, так и на узуальном, учитывая влияние окружающего контекста. В одной из своих последних работ Падучева, развивая далее традицию семантического толкования глагольных основ, пытается определить семантический инвариант видового значения глагола в русском языке, выделив в семантике видовой формы две аспектуальности, лексическую и грамматическую: лексическая аспектуальность выражается «принадлежностью глагола к той или иной категории», а «собственно грамматическая семантика» выражается в перспективе, т. е., в ракурсе -- «синхронный vs. ретроспективный» (2004: 6). Несомненно, что каждая новая работа в области аспектологии вносит свой вклад в решение главной проблемы – определения категориального значения глагольного вида в русском языке, и тем не менее «общепринятого определения сущности вида как категории до сих пор не существует» (Семиколенова, 2004: 112).

В свете всего вышесказанного, было решено провести эмпирическое исследование, отказавшись от поиска теоретического объяснения сущности категории вида на основе гипотезы. Задачей исследования было рассмотреть следующие вопросы: 1) В чем состоит суть видового противопоставления: является ли оно двучленным в своей основе или нет? 2) Какова роль контекста в выражении видовых противопоставлений? 3) Какое значение является категориальным значением для совершенного и несовершенного вида?

Методология эмпирического исследования

В основу исследования лёг анализ 394 литературных текстов длиной в абзац, включающих в себя 1629 видовых глагольных форм в

прошедшем времени (1063 – совершенного, 566 – несовершенного вида). Каждая глагольная форма была заменена формой противоположного вида (каждый раз – одна замена). В результате было создано 1629 дополнительных текстов с альтернативными формами, которые были смешаны с оригинальными текстами. Сначала все тексты, включая оригинальные, были розданы трем носителям русского языка, не имевшим лингвистического образования, с просьбой прочитать их и отметить, являются ли в них глагольные формы грамматически приемлемыми, и если нет, предложить более правильные на их взгляд варианты. Затем, во вторую часть эксперимента вошли только те тексты, в которых замененные формы были приняты тестерами как правильные, или возможные. Все эти тексты с принятыми заменами были спарены с оригинальными текстами и предложены тестерам еще раз с тем, чтобы они отметили, какой из двух вариантов кажется им наиболее подходящим или приемлемым, и почему.

В исследовании различаются два типа контекстов: минимальные и расширенные. Минимальный контекст соответствует глагольной единице, в которой видовая характеристика выражается лексически благодаря наличию / отсутствию в глаголе видового морфологического маркера: напр., читать – *про*-читать – прочит-*ыв*-ать, писать – *под*-писать – подпис-*ыв*-ать и т. д. Таким образом, расширенный контекст, наряду с видовой формой глагола, предполагает наличие дополнительного контекстуального маркера, который суживает употребление глагола только к одной из двух возможных видовых форм этого глагола: напр., читал (НС) весь день – *прочитал* (С) за весь день одну страницу и т. д.

При описании видовых контекстуальных значений используются следующие общепринятые термины: для описания значений совершенного вида -- *конкретно-фактическое значение*, в данной работе понимаемое как единичное, локализованное во времени действие, а также соотносящаяся с ним *временная последовательность*; при описании значений несовершенного вида используются такие термины как *общефактическое значение*, которое, вслед за Рассудовой (1968), понимается как выражение временной разобщенности, т.е., указание на отсутствие временной локализованности / последовательности; *повторяющееся действие*, а также два термина для выражения длительности: *актуально-*

длительное и неактуально-длительное действия, которые, как показал анализ контекстов, имеют не только различные формальные средства выражения, но и различную семантическую нагрузку: только актуально-длительные действия выражают значение одновременности.

Описание результатов исследования

Результаты 1-ой части эксперимента, представленные в таблице 1, показали, что из 1629 заменённых форм 74 % были признаны ошибочными всеми тестерами; из 26 % принятых замен 4 % были признаны правильными всеми тремя тестерами и 22 % были признаны правильными одним или двумя тестерами.

Как видно из таблицы 1, 1629 контекстов включают в себя 1063 глагола совершенного вида и 566 глаголов несовершенного вида. Из всех заменённых видовыми противопоставлениями глаголов 1197 замен (834 глагола изначально совершенного вида и

Таблица 1: Результаты 1-ой части эксперимента

Вид глаголов	Число замен	Не приняты всеми	Принято всего	Приняты всеми	Приняты одним / двумя тестерами
	1629 – 100 % → 100% ↓	1197 – 74 % 100 % ↓	432 – 26 % → 100 % ↓	64 – 4 % 100 % ↓	368 – 22 % 100 % ↓
Сов. в.	1063 – 65 %	834 – 70 %	229 – 53 %	26 – 40 %	203 – 55 %
Несов. в.	566 – 35 %	363 – 30 %	203 – 47 %	38 – 60 %	165 – 45 %

363 глагола несовершенного вида) были не приняты всеми тестерами и 432 замены были приняты: из них 64 (26 и 38) замены были приняты всеми и 368 (203 и 165) – приняты одним или двумя тестерами. Интересно отметить, что пропорции между соотношением форм совершенного и несовершенного видов и непринятными заменами этих форм остаются примерно теми же: 65 % ~ 35 % и 70% ~ 30% соответственно; однако, в случае с принятыми заменами пропорции изменяются: несмотря на то, что, в целом, в исследуемых текстах глаголов изначально несовершенного вида значительно меньше чем глаголов совершенного вида (566 ~ 1063), их

способность уступать свое место противоположному виду увеличивается: из 432 принятых замен 229 глаголов (примерно четвертая часть этого вида глаголов) были изначально глаголами совершенного вида, и 203 глагола (примерно половина этого вида глаголов) – были глаголами несовершенного вида. Среди замен, принятых всеми, количество глаголов несовершенного вида даже возрастает: 38 замен были изначально глаголами несовершенного вида и только 26 принятых замен – глаголами совершенного вида.

Описание видовых контекстов и реакции тестеров на замененные формы

Большинство контекстов в исследовании представляют собой короткие повествовательные тексты монологического характера с небольшим количеством диалогов. Анализ контекстов показал, что в функционировании глаголов прошедшего времени в повествовательных и диалогических контекстах нет принципиальной разницы. Типы контекстов и реакция тестеров на замены представлены ниже в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, видовые контексты в анализируемых текстах являются расширенными и представляют собой два типа. Первый включает в себя видовые индикаторы на уровне словосочетания, т. е., различного типа обстоятельства действия: 138 контекстов включают индикаторы несовершенного вида и 68 контекстов – индикаторы совершенного вида.

Контексты с индикаторами несовершенного вида, в свою очередь, делятся на три группы: самая многочисленная из них (120 контекстов) включает индикаторы повторяемости действия (*всегда, иногда, три раза в неделю* и т. д.); всего 8 контекстов включают индикаторы длительности (*долго, три часа, весь день* и т. д.); и 10 контекстов включают индикаторы общефактического значения (*раньше, три года назад, в детстве* и т. д.). Индикаторами совершенного вида являются такие обстоятельства как *вдруг, только что, немедленно, сразу, едва, почти* и т. д.

Примеры контекстов с видовыми индикаторами:⁹

(1) Медея **вставала** (НС) / **?встала** (С) очень рано, но в это утро прежде всех поднялся (С) Артем... (Улицкая, 17) – *повторяющееся действие.*

(2) Я уже жил в Москве и в Абхазию **обычно приезжал** (НС) / **?приехал** (С) раз в год отдыхать... (Искандер, 54) – *повторяющееся действие.*

(3) К осени Елену увезли (С) в Петербург, и тогда началась (С) переписка и с некоторыми перерывами **длилась** (НС) / **?продлилась** (С) уже более шестидесяти лет. (Улицкая, 14) – *неактуально-длительное действие.*

(4) Там он **оставался** (НС) / **?остался** (С) полчаса, иногда – час и приносил с собой охапку старых альбомов... (Федин, 205) – *неактуально-длительное действие.*

(5) Госпожа Степанян всплеснула (С) руками – в Тифлисе *во времена ее детства* готовили пахлаву точно также. – Моя бабушка это **делала** (НС) / **?сделала** (С) лучше всех! – воскликнула она и попросила (С) передник. (Улицкая, 13) – *общефактическое значение.*

(6) -- А ведь я **видела** (НС) / **?увидела** (С) сегодня Фросю! – сказала (С) телеграфная служащая. – Неужели она заболела (С)? – Стало быть, так, -- объяснил (С) машинист. (Платонов, 416) – *общефактическое значение.*

(7) Девки *сразу, без сговора, затянули* (С) / **?затягивали** (НС) песню. Пронзающие их голоса **закружились** (С) над головами и метелью понеслись (С) вдоль улицы. (Федин, 210) – *конкретно-фактическое значение.*

(8) *Вдруг* сзади на его плечо **опустилось** (С) / **?опускалось** (НС) что-то тяжелое. Он **отскочил** (С). (Федин, 217) – *конкретно-фактическое значение.*

⁹ В примерах используются следующие обозначения: тестируемые глаголы с их заменами выделены жирным шрифтом; сначала дается изначальная форма, за которой следует ее замена; если перед второй формой стоит знак ?, это значит, что форма была не принята всеми тестерами; если знака ? нет, это значит, что замененная форма была принята хотя бы одним тестером. После каждого глагола дается помета: С – сов. вид, НС – несов. вид. Контекстуальные индикаторы, а также видовое значение изначального глагола выделены курсивом.

Следует отметить, что индикаторы общефактического значения, в отличие от индикаторов неактуальной длительности и повторяемости, в определенных условиях могут употребляться также и с глаголами совершенного вида: напр., «Я **читал** (НС) эту книгу *в детстве*» и «*В детстве* я **прочитал** (С) эту книгу, но ничего **не понял** (С)».

Индикаторы совершенного вида также могут в некоторых случаях употребляться с глаголами несовершенного вида, как правило, с глаголами вторичной имперфективации: напр., «Когда он **пришел** (С) домой, он *немедленно начал* (С) работать над проектом» и «Когда он **приходил** (НС) домой, он *немедленно начинал* (НС) работать над проектом».

Как уже было отмечено выше, признак временной локализованности, свойственный, как правило, глаголам совершенного вида, но сохраняющийся в семантике некоторых глаголов вторичной имперфективации, не создает конфликта, если рядом с ними в контексте имеются точечные обстоятельства типа *немедленно, сразу* и т. д. Если же из контекста убрать глагол **начинал** (НС), и оставить только глагол **работать** (НС) в прошедшем времени, видовая гармония будет нарушена: «Когда он **приходил** (НС) домой, он *немедленно ?работал* (НС) над проектом.

Дисгармония вызвана несовместимостью точечного обстоятельства *немедленно* с первичным глаголом несовершенного вида *работал*. Гармония восстанавливается, как только в контексте, вместо глагола *работал*, используется глагол вторичной имперфективации: «Когда он **приходил** (НС) домой, он *немедленно садился* (НС) / *брался* (НС) за работу / *начинал* (НС) работать (НС) над проектом». Наречие *немедленно* не вступает в семантический конфликт ни с одним из трех возможных в этом контексте глаголов: *садиться за, браться за, начинать*, по всей видимости, потому, что в контексте сохраняется последовательность локализованных во времени действий.

Второй тип расширенных контекстов включает в себя несколько глагольных форм, большей частью того же вида, что создает видовую однородность, названную в данном исследовании видовой гармонией. В контекстах с видовой гармонией выделяются две группы: контексты с четко-выраженной видовой гармонией (225 глаголов несовершенного вида и 766 глаголов совершенного вида) и контексты со слабо-выраженной гармонией (203 глагола несовершенного вида и 229 глаголов совершенного вида).

Решающим фактором в различении контекстов с четко-выраженной гармонией является 1) соотнесенность этих глаголов с одним и тем же субъектом, и 2) наличие дополнительных контекстуальных средств, которые указывают или на одновременность в **протекании** нескольких действий, или на их последовательность. Например, союзы *и, а, но, пока* указывают на одновременность, которая выражается глаголами несовершенного вида, а такие союзы как *после того как, как только* и др. указывают на последовательность действий, выражаемую глаголами совершенного вида. Любопытно, что союз *когда* может употребляться для выражения как одновременности, так и последовательности. Такую же роль берут на себя деепричастия – деепричастия несовершенного вида указывают на одновременность действия, а совершенного вида – на последовательность.

Примеры контекстов с четко-выраженной гармонией без видовых индикаторов

(9) Она спала (НС) на его плече, *а* Межин осторожно **гладил (НС) / ?погладил (С)** ее волосы цвета гречишного меда. (Дорошенко, 303) – *актуально-длительное действие.*

(10) Они медленно *пили* (НС) водку, старуха **подремывала (НС) / ?подремала (С)**, а Георгий **прикидывал (НС) / ?прикинул (С)** как бы он пробил артезианский колодец... (Улицкая, 12) – *актуально-длительное действие.*

(11) И **начинался (НС)** вой. Пса, прилипшего к ковру, **тащили (НС) / ?потасили (С)** тыкать (НС) в сову, причем пес **заливался (НС) / ?залился (С)** горькими слезами и умолял (НС) -- «бейте, только из квартиры не выгоняйте». (Булгаков, 185) – *повторяющееся действие.*

(12) *Хозяйничая*, она **надевала (НС) / ?надела (С)** передник, и у нее был такой вид, словно она всю жизнь только и **делала (НС) / ?сделала (С)**, что **занималась (НС) / ?занялась (С)** хозяйством в собственной квартире. (Панова, 445) – *повторяющееся действие.*

Примеры (11) и (12) интересны тем, что присутствие в контекстах глаголов вторичной имеперфективации *начинался* (11), *заливался* (11) и *надевала* (12) суживает значение каждого контекста к выражению повторяемости одновременно протекающих актуально-длительных действий: каждый раз, когда начинался вой, пса тащили

к сове; и каждый раз, когда она хозяйничала, она надевала передник, и у нее был такой вид...

(13) Я поехал (С) на трамвае разыскивать по указанному адресу распределпункт облвоенкомата, смутно представляя, что это такое. Оказалось (С), так назывался (НС) сборный пункт, куда со всей области собирали (НС) новобранцев и подлечившихся раненых. Здесь они **дождались (НС) / ?дождались (С)** дальнейшего распределения по частям (Коржавин, 137) – *общефактическое значение*.

(14) Медея **поставила (С)** на стол тарелку с кусочками жареной камбалы. Широта ее натуры забавным образом **сочеталась (НС)** у нее со скупостью, порции ее всегда были чуть меньше, чем хотелось бы, но она **могла (НС) / ?смогла (С)** спокойно отказать (С) ребенку в добавке, сказавши: – Вполне достаточно. Не наелся (С), возьми еще кусок хлеба. (Улицкая, 11) – *общефактическое значение*.

Оба контекста, (13) и (14), довольно похожи: в начале каждого употреблены глаголы совершенного вида – *я поехал, оказалось* (13); *Медея поставила* (14). Но сразу после них идет глагол несовершенного вида в общефактическом значении, в обоих примерах относящийся к другому субъекту – *пункт назывался* (13) и *широта натуры сочеталась* (14); и затем в оригинальных текстах следует еще один глагол несовершенного вида, также в общефактическом значении, который был заменен глаголом совершенного вида и замену которого не приняли все тестеры. Каждая из замен – *там новобранцы дождались* и *она смогла отказать* – создает очевидный диссонанс с предшествующей ей в контексте формой несовершенного вида (*назывался* и *сочеталась*), и поэтому обе формы были не приняты всеми тестерами.

(15) Мая познакомила (С) нас. Конечно, я **оробела (С) / ?робела (НС)** и смутилась (С). (Щербакова, 11) – *конкретно-фактическое значение, последовательное действие*.

(16) И в этот раз, кивнув, она (Медея) прошла (С) к уборной, а оттуда на кухню – разжечь керогаз. Воды в доме не оказалось (С), и она вынесла (С) пустое ведро и **поставила (С) / ?ставила (НС)** его к ногам Георгия... (Улицкая, 17) – *конкретно-фактическое значение, последовательное действие*.

В оригинальных текстах контексты (15) и (16) включают в себя ряд последовательных действий, выраженных глаголами совершенного

вида и относящихся к одному субъекту. Замена одного из них формой несовершенного вида также создает диссонанс.

Таблица 2 Реакция тестеров на замененные видовые формы
Примечание: Видовые значения принятых тестерами замененных форм несовершенного вида даются в скобках.

Тип контекста	Индикаторы	Индикаторы	Четко-выраженная гармония	Четко-выраженная гармония	Слабо-выраженная гармония	Слабо-выраженная гармония	Слабо-выраженная гармония	Слабо-выраженная гармония
Видовое значение	Несов. вид 138	Сов. вид 68	Несов. вид 225	Сов. вид 766	Несов. вид 165 из 203	Сов. вид 203 из 229	Несов. вид 38 из 203	Сов. вид 26 из 229
Повторяемость	120		59 глаголы вторичной имперфективации		25 глаголы вторичной имперфективации	(/18) (глаголы вторичной имперфективации)	1 глагол вторичной перфективации	(/4) (глаголы вторичной перфективации)
Длительность	8							
Актуальная длительность			132			(/175)		(/21)
Общезначимое значение	10		34			(/10)		(/1)
Конкретно-факт. значение		68						26
Конкретно-факт. значение / Последовательные действия				766				
Реакция тестеров	Не приняты всеми	Не приняты всеми	Не приняты всеми	Не приняты всеми	Приняты частью	Приняты частью	Приняты всеми	Приняты всеми

В отличие от контекстов с четко-выраженной видовой гармонией, контексты со слабо-выраженной гармонией, как правило, представляют собой ряд простых или сложных предложений с самостоятельными субъектами, в которых видовая гармония может иметь место, но не обязательна. В таких случаях, выбор видовой формы полностью зависит от намерения говорящего.

Это подтверждают данные второй части эксперимента, в которой тестеры сравнивали оригинальные контексты с теми, в которых замененные видовые формы были ими приняты. Как видно из таблицы 2, в контекстах со слабо-выраженной видовой гармонией замены глагольных форм были приняты или всеми тестерами, или по крайней мере одним. Однако, их реакция на замененные формы довольно разнородна: 64 замены (38 глаголов несовершенного вида и 26 глаголов совершенного вида) были приняты всеми тестерами как правильные или возможные, и 368 замен (165 форм несовершенного вида и 203 формы совершенного вида) были приняты только одним или двумя тестерами.

Примеры контекстов со слабо-выраженной гармонией

А. Замены приняты частью тестеров¹⁰:

(17) Фрося отстала (С) вниманием от лекции и **писала (НС) / написала (С)** себе в тетрадь свои мысли: «Я глупа, я жалкая девчонка...» (Платонов, 411) – *актуально-длительное действие / конкретно-фактическое значение, последовательное действие.*

(18) Прежде всего, я **ехал (НС) / поехал (С)** тогда туда же, куда и они, и никто, в том числе и я сам, еще не знал (НС) и не мог (НС) знать, что у нас разные судьбы. **Обобрали (С)** они такого же как они сами, **обобрали (С)** товарища... (Коржавин, 138) – *актуально-длительное действие / конкретно-фактическое значение.*

В контексте (18), обе интерпретации возможны, однако, они отличаются тем, что в первом варианте инцидент с кражей произошел во время поездки, тогда как во втором варианте этот инцидент произошел, после того как он приехал по месту назначения.

(19) Детей у них не было: жена не могла рожать, и он весь сосредоточился (С) на работе, которая его так и **захватывала (НС) / захватила (С)**. В передышках между трудовыми запоями он предавался застольным радостям и чтению книг... (Искандер, 64) *повторяющееся действие / конкретно-фактическое значение.*

(20) Даже обыкновенный шоколад она **съедала (НС) / съела (С)** с таким наслаждением, что приятно было смотреть на

¹⁰ Видовые значения выделенных глаголов даются в следующем порядке: первое значение относится к изначальной форме глагола, второе – к принятой замене.

нее. Хозяйничая, она надевала (НС) передник и у нее был такой вид, словно она всю жизнь только и делала (НС), что занималась хозяйством. (Панова, 445) – *повторяющееся действие / конкретно-фактическое значение.*

В оригинальных контекстах (19) и (20) значение повторяющегося действия зависит от семантики глаголов вторичной имперфективации *захватывала* и *съедала*. Если же в каждом контексте заменить глаголы вторичной имперфективации первичными глаголами несовершенного вида: *захватывала* – глаголом *правилась*, и *съедала* – глаголом *ела*, то значение повторяемости исчезнет:

(19а) Детей у них не было: жена не могла рожать, и он весь сосредоточился (С) на работе, которая ему так *правилась* (НС) – *общефактическое значение.*

(20а) Даже обыкновенный шоколад она *ела* (НС) с таким наслаждением, что приятно было смотреть на нее – *актуально-длительное действие.*

(21) Литер, выписанный и на меня, уехал (С) без меня, но военкоматское предписание *оставалось* (НС)/*осталось* (С) при мне. Это был серьезный документ. А тогда, если уж попадал (НС) в поезд, документы значили (НС) больше, чем билеты. (Коржавин, 137) – *общефактическое значение / конкретно-фактическое значение.*

(22) В наружную дверь робко постучал (С) маленький гость. Фрося впустила (С) его, села (С) перед ним на пол, взяла (С) руки ребенка в свои руки и стала (С) любоваться музыкантом: этот человек наверно и был тем человечеством, о котором Федор *говорил* (НС)/*сказал* (С) ей милые слова. (Платонов 420) – *общефактическое значение / конкретно-фактическое значение.*

(23) Потом она поправилась (С) и стала (С) ходить, чтобы отправить его хотя бы на вторую смену в пионерский лагерь, но он *сказал* (С)/*говорил* (НС), что не поедет ни в коем случае. Она перестала (С) хлопотать. (Петрушевская, 13) – *конкретно-фактическое значение / общефактическое значение.*

(24) По-обычному верещали (НС) в вечно синем небе бесчисленные ястреба, и слабо шевелились (НС) под окнами тускнеющие листья акаций с пучками рыжих стручков. По-обычному *принес* (СВ)/*приносил* (НС) кофе вежливый

лакей – поляк Кароль. (Вересаев, 65) – конкретно-фактическое значение/повторяющееся действие.

(25) А в это время наш мальчик, вернувшись из школы, не нашел (С) дома своей обезьянки. Он очень огорчился (С). И даже слезы показались (С) на его глазах. Он **подумал (С)/думал (НС)**, что теперь уж никогда больше не увидит своей обожаемой обезьянки. (Зощенко, 389) – конкретно-фактическое значение/актуально-длительное действие.

В примерах (23) – (25) все три изначальных глагола, замены которых были приняты, являются глаголами совершенного вида с конкретно-фактическим значением. Однако, в альтернативных текстах, каждая из принятых форм несовершенного вида, выражает различные значения. В примере (23) глагол *говорил* выражает общефактическое значение. В примере (25) глагол *думал* выражает актуально-длительное, т. е., одновременно протекающее действие, в силу того что оно происходит на фоне глагола совершенного вида *показались*. Тогда как в примере (24) глагол *приносил* выражает повторяющееся действие, что можно объяснить следующим образом. В оригинальном контексте каждый из двух первичных глаголов несовершенного вида, *верещали* (ястреба) и *шевелились* (листья акации), называет определенный вид деятельности и имеет свой субъект действия во множественном числе. Наличие в контексте соединительного союза *и* создает ситуацию двух одновременно протекающих действий, которая подкрепляется присутствием глагола совершенного вида *принес* (кофе лакей) – классический пример частичной одновременности. Таким образом, в контексте доминирует значение актуально-длительных действий на фоне точечного глагола совершенного вида несмотря на присутствие обстоятельства *по-обычному*, намекающего на повторяемость указанных действий. Однако, в альтернативном контексте, на первый план выступает значение повторяемости, вызванное заменой глагола совершенного вида *принес* его видовым коррелятом *приносил*, и это несмотря на то, что в нем первые два глагола остаются без изменения. Таким образом, можно предположить, что в семантике глагола *приносил* сохранено итеративное значение, изначально присутствовавшее в первичном глаголе неопределенного движения *носить*, от которого он образован.

Б. Замены приняты всеми тестерами:

(26) Лес **принимал (НС) / принял (С)** его тихо и просто. По плечам и картузу недвижные ели похлопывали (НС) тяжелой снежной нависью. С верхушки на верхушку перелетала (НС) свинцово-серая векша... (Федин, 205) – *актуально-длительное действие / конкретно-фактическое значение.*

(27) -- Тебе каши с маслом не подогреть? – **спрашивал (НС) / спросил (С)** отец. – Я живо. Дочь отказалась. (Платонов, 411) – *актуально-длительное действие/конкретно-фактическое значение.*

(28) ..С верхушки на верхушку перелетала (НС) свинцово-серая векша. Антон Антоныч смотрел (НС) за ней, пока она исчезала (НС), потом **говорил (НС) / сказал (С):** -- В гаюшку спряталась (С), от дрянь...(Федин, 205) – *актуально-длительное действие / конкретно-фактическое значение.*

(29) Более того, он с не меньшим удивлением **убеждался (НС)/убедился (С)**, что на самом деле не был в них влюблен, что это ему только казалось (НС) до первой близости. И с еще большим удивлением он догадался (С), что и эти женщины не были в него влюблены... (Искандер, 63) – *повторяющееся действие / конкретно-фактическое значение.*

(30) – А что он еще **говорил (НС) / сказал (С)?** – спросила (С) Фрося. – Ничего, – ответил (С) отец. – Велел (С) мне идти к тебе домой и беречь тебя...(Платонов, 419) – *общефактическое значение / конкретно-фактическое значение.*

(31) Это – страшная история, и я ее знала (НС) с самого детства: те, кто выжил (С), остались (С) на всю жизнь калеками. Года три назад **ездил (НС) / съездил (С)** в те места. Слушал (НС) хор слепых, жертв той цистерны. (Дорошенко, 249) – *общефактическое / конкретно-фактическое значение.*

(32) Водяная стена упала (С) перед глазами. Голубая майка, юбочка, стриженные волосы – все промокло (С) вмиг. Ручьи **заструились (С)/струились (НС)** по лицу и по спине Лены. Мужчины укрылись (С) с головою своими плащами и что-то кричали (НС) оттуда. (Панова, 444) – *конкретно-фактическое значение/актуально-длительное действие.*

(33) «Все к лучшему, – **успокоила (С)/успокаивала (НС)** себя Линка. – Он тоже покупает игрушки. Для сына или дочери...» Она свернула (С) за угол «Детского мира»... (Дорошенко, 108)

– конкретно-фактическое значение/актуально-длительное действие.

(34) Меньше чем за два года, с тех пор как пришел (С) в отделение, Межин вывел (С) его в передовые. Ни одного срыва, все шло (НС) по плану, по графику. И со смежниками отношения наладил (С), и с заводским начальством. **Сумел(С)/умел (НС)** себя поставить и в объединении и выше – недаром ведь в генеральные прочат. (Дорошенко, 305)
– конкретно-фактическое значение / общефактическое значение.

В приведенных примерах замен, принятых всеми тестерами (26-34), имеет место как синонимия (30, 31, 34), так и конкуренция видов, главным образом, между конкретно-фактическим значением и актуально-длительными действиями (26, 27, 28, 32, 33), и один пример конкуренции между конкретно-фактическим значением и повторяющимся действием (29), выраженным глаголом вторичной имперфективации *убеждался*.

Интересно отметить, как видовые значения несовершенного вида распределяются в разного типа контекстах. В контекстах с видовыми индикаторами доминируют повторяющиеся действия (120 контекстов), затем следует общефактическое значение (10 контекстов), и затем значение неактуальной длительности (всего 8 контекстов). Однако, в 225 контекстах с четко-выраженной гармонией доминирует значение актуальной длительности (132 контекста), затем следует значение повторяемости (59 контекстов с глаголами вторичной имперфективации), и затем общефактическое значение (34 контекста). В контекстах со слабо-выраженной гармонией, в которых замены были приняты, также доминирует значение актуальной длительности. Из 165 замен, принятых частью тестеров, 103 контекста выражают актуально-длительные действия; затем следует общефактическое значение – 37 контекстов, и затем повторяющееся действие – 25 контекстов с глаголами вторичной имперфективации. Точно также из 38 замен, принятых всеми тестерами, 31 контекст выражает значение актуальной длительности, 6 контекстов – общефактическое значение, и только один контекст, включающий глагол вторичной имперфективации, выражает повторяющееся действие. Такая же тенденция отмечается и в контекстах с глаголами совершенного вида, замененными на глаголы несовершенного вида. Из 203 принятых форм несовершенного вида 175 выражают актуально-длительные действия, а в контекстах с

заменами, принятыми всеми, 21 из 26 принятых форм несовершенного вида выражают актуально-длительные действия.

На основании этих данных можно вывести следующие наблюдения:

1) Из трех значений несовершенного вида, значение актуальной длительности превалирует: из 566 глаголов несовершенного вида, рассмотренных в исследовании, в 266 контекстах выражены актуально-длительные действия. В 205 контекстах выражены повторяющиеся действия; из них в 120 контекстах повторяемость выражена при помощи контекстуального маркера на уровне словосочетания¹¹, а в 85 контекстах значение повторяемости связано с присутствием в контексте глаголов вторичной имперфективации с итеративным значением. Затем следует общефактическое значение, нашедшее выражение в 87 контекстах. Последним следует значение неактуальной длительности, отмеченное только в восьми контекстах из общего количества 566 глаголов несовершенного вида.

2) В выражении повторяющегося действия довольно значительная доля принадлежит глаголам вторичной имперфективации: 85 из 205; в остальных 120 контекстах повторяемость выражена при помощи контекстуального маркера на уровне словосочетания.

3) Общефактическое значение выражается значительно чаще, чем значение неактуальной длительности: 87 контекстов с общефактическим значением и только 8 контекстов со значением неактуальной длительности.

Что же касается реакции тестеров на принятые ими замены, то следует сказать, что они не обнаруживают никаких закономерностей. Данные принятых ими замен и их реакций представлены в таблице 3.

¹¹ В группу контекстуальных маркеров повторяемости входят не только наречные обстоятельства типа *часто, иногда* и т. п., но и прямые дополнения в форме мн. ч. при глаголах несовершенного вида. Например, в контексте «*Когда я была молодой, я готовила (НС) мужу вкусные блюда*», благодаря форме множественного числа *блюда*, предполагается повторяемость действий. А в контексте с тем же дополнением в единственном числе «*Когда я была молодой, я готовила (НС) мужу такое блюдо*», глагол *готовила* выражает общефактическое значение.

Таблица 3: Принятые тестерами замены

Тестеры	Приняты частью	Приняты частью	Приняты всеми Предпочтительны только	Приняты всеми Предпочтительны только
	Сов. вид (203)	Несов. вид (165)	Сов. вид (26)	Несов. вид (38)
Тестер 1	129	112	16	21
Тестер 2	25	28	8	19
Тестер 3	97	72	12	23

Как видно из таблицы 3, из 203 замен совершенного вида на несовершенный каждый тестер принял различное количество замен – 129, 25 и 97; такое же разнообразие отличает их и в отношении принятых ими замен несовершенного вида совершенным – 112, 28 и 72. Единственную закономерность можно видеть только в их индивидуальном предпочтении одного вида другому: тестер 1 отличается наибольшей толерантностью к взаимозаменяемости видов – им принято наибольшее число замен; тестер 3 менее толерантен, а тестер 2 отличается значительной консервативностью – им принято наименьшее количество замен того и другого вида. Более того, их выбор более предпочтительной формы из двух – изначальной формы или принятой ими замены – также не отличается единообразием: из 26 замен глаголов изначального совершенного вида, тестер 1 предпочёл 16 изначальных форм, тестер 2 – только 8 форм, и тестер 3 – 12. То же самое наблюдается с заменами глаголов несовершенного вида на совершенный: из 38 замен тестер 1 предпочёл 21 изначальную форму, тестер 2 – 19, и тестер 3 – 23. Тот факт, что тестеры не только приняли довольно значительное количество видовых замен (432), но и в некоторых случаях выразили предпочтение замененных форм изначальным (тестер 1 – 27, тестер 2 – 37, и тестер 3 – 29), подтверждает наличие в языке синонимии и конкуренции видовых форм, и тем самым указывает на важную роль прагматического решения со стороны говорящего при выборе видовых форм глаголов. Синонимия имеет место в случаях противопоставления конкретно-фактического и общефактического значений, а конкуренция – в случаях

противопоставления конкретно-фактического значения актуально-длительному или повторяющемуся; последнее имеет место только между глаголами совершенного вида и глаголами несовершенного вида вторичной имперфективации.

Видовые значения глаголов и их формальные средства выражения

Результаты исследования и анализ контекстов позволяют провести четкие соотношения между видовыми значениями и их формальными средствами выражения, которые представлены ниже в таблице 4.

Как уже было отмечено ранее, в минимальном контексте на лексическом уровне видовое значение выражается при помощи морфологического маркера. В видовой системе русского глагола морфологические маркеры являются характеристикой, в первую очередь, всех глаголов совершенного вида, в которых они реализуются, главным образом, посредством приставок (*написать, выиграть, сделать, побежать, доделать* и т. д.), с небольшим количеством исключений, когда видовые противопоставления выражаются при помощи суффиксов (*решать – решить, бросать – бросить, пускать – пустить* и т.д.) или супплетивных основ (*говорить – сказать, класть – положить, искать – найти* и т. д.). В эту же группу морфологически маркированных глаголов следует отнести три группы глаголов несовершенного вида: простые глаголы движения, определенного и неопределенного движения, в которых маркированы сами основы (*идти, ехать, ползти* и т.д., но *ходить, ездить, ползать* и т. д.), а также недостаточно изученная в методическом плане группа глаголов вторичной имперфективации, в которых маркерами являются суффиксы *ива/ыва*, и которые выражают только повторяющиеся действия.¹² Сюда же примыкают некоторые приставочные глаголы неопределенного движения, типа *приходить, приезжать, приносить*.¹³ Все остальные глаголы

¹² Это мнение вызвано тем, что в методических пособиях и учебниках отсутствует такое же тщательное описание этой группы глаголов, какое имеется в отношении глаголов движения.

¹³ На данном этапе автор не располагает достаточными данными о том, какие из этих глаголов сохраняют значение итеративности и какие ее утрачивают. Напр., приставочные глаголы типа *подходить, подбегать, подъезжать* или *входить, въезжать* и т. п. могут выражать актуально-длительные действия: «Когда он

несовершенного вида, как простые, так и большинство глаголов вторичной имперфективации, утративших значение итеративности, исторически соотносимого с суффиксом *ива/ыва*, являются немаркированными на лексическом уровне. Как показывают данные этого исследования, в контекстах без дополнительных контекстуальных маркеров, эти глаголы, как правило, выражают общефактическое значение, которое по своей сути является пустым, или нулевым. Оно, согласно Forsyth (1970), просто называет действие, без какой бы то ни было спецификации.¹⁴ В минимальном контексте, глаголы несовершенного вида с общефактическим значением могут вступать в синонимические отношения со своими коррелятами совершенного вида, и тогда, в результате замены, в таком контексте выражается конкретно-фактическое значение. Таким образом, можно сказать, что, если конкретно-фактическое значение предполагает локализованное во времени действие, т. е., действие, имевшее место в какой-то определенный момент, то общефактическое значение, благодаря маркеру прошедшего времени *-л-*, указывает только на то, что действие имело место в прошлом, но не сигнализирует локализованности действия на временной оси, выражая тем самым временную разобщенность. В тех же случаях, когда в контексте имеется дополнительный индикатор, определяющий и суживающий выбор глагольной формы только несовершенного вида, видовое значение глагола становится маркированным.¹⁵ Маркированным значением несовершенного вида является как зна-

подходил(НС) к ней» / «Когда он уже входил в дом, она неожиданно оглянулась (С)».

Тогда как глаголы с приставками *при-* или *за-* по каким-то причинам не могут: «Когда он *заходил* к ней, она *?оглянулась*» и «Когда он *приходил* к ней, она *?встала*». Оба глагола, и *заходил*, и *приходил*, сохраняют в своей семантике точечность, которая мешает им выражать действие в процессе.

¹⁴ Forsyth удачно употребляет термин “simple denotation” для этого значения, считая его категориальным, немаркированным значением несовершенного вида.

¹⁵ В данной работе понятие маркированности понимается значительно шире, чем в классической интерпретации структуралистов, согласно которой тот или иной семантический признак является маркированным, если он имеет четкую, однозначную морфологическую форму выражения. Автор пришла к более широкому пониманию маркированности, исходя из того же структуралистского принципа: если в языке есть значение, тогда для него должна иметься своя форма выражения. Данные исследования показали, что видовые значения, выражаемые глаголами в русском языке, имеют четкие, однозначные формы выражения; однако, последние отличаются заметным разнообразием и распределяются на трех уровнях: уровень словоформы, уровень словосочетания и уровень предложения.

чение повторяемости, для выражения которого используются разного типа указатели на уровне словосочетания (*часто, время от времени, два раза в месяц* и т. д.), так и значение неактуальной длительности, которое также реализуется на уровне словосочетания при помощи различных обстоятельств длительности (*долго, три часа, всю неделю* и т. д.). Особого внимания заслуживает значение актуальной длительности, выражаемое глаголами несовершенного вида. Это значение также маркировано, однако, его маркером является содержащаяся в контексте точка отсчета, на фоне которой действие, выраженное глаголом несовершенного вида, воспринимается актуально, т.е., одновременно протекающим. Для глаголов в настоящем времени такой точкой является момент речи; а для глаголов в прошедшем времени точкой отсчета может быть другой глагол несовершенного вида, и тогда выражается полная одновременность: «Когда он *слушал* (НС) музыку, я *готовила* (НС) ужин».

Таблица 4. Видовые значения глаголов и их формальные средства выражения

Видовые значения	Повторяемость	Длительность	Актуальная длительность / Одновременность	Общезначимое	Конкретно – фактическое значение / Последовательность
Типы контекста	+ Маркированное значение	+ Маркированное значение	+ Маркированное значение	– Немаркированное значение	+ Маркированное значение
Минимальный: Уровень лексемы / Морфологический маркер	Глаголы неопределенного движения Некоторые глаголы вторичной имперфективации		Глаголы определенного движения	Большинство глаголов несов. вида	Все глаголы совершенного вида

Расши- ренный:	Большин- ство глаголов несов. вида	Большин- ство глаголов несов. вида		Большинство глаголов несов. вида	Все глаголы сов. вида
Уровень словосо- четания	+ Обстоя- тельство повторяе- мости действия	+ Обстоя- тельство длитель- ности действия		При отсутствии каких бы то ни было указателей длительности, повторяе- мости, временной одновремен- ности или последова- тельности	
Расши- ренный:			Большин- ство глаголов несов. вида	Большинство глаголов несов. вида	Все глаголы сов. вида / Последова- тельные действия
Уровень предложе- ния/абзаца			+ Контексту- альная точка отсчета для выражения одновре- менности	При отсутствии каких бы то ни было указателей длительности, повторяе- мости или временной одновре- менности	

Точкой отсчета может быть также глагол совершенного вида, и тогда выражается частичная одновременность: Пока он *слушал* (НС) музыку, я *приготовила* (С) ужин. Любопытно, что в некоторых контекстах точка отсчета выражается при помощи определенного порядка слов в предложении. Например, роль точки отсчета берут на себя обстоятельства места и времени, употребленные в начале предложения: «*В то время мы стояли* (НС) у окна» или «*В комнате сидели* (НС) две женщины».

Заключение

Результаты проведенного эксперимента позволяют ответить на поставленные в исследовании вопросы:

I. Категория глагольного вида в русском языке является двучленной, но многоярусной. Многоярусность вызвана

асимметричностью видо-временной системы, а также отсутствием достаточного набора формальных средств (всего пять форм!) для выражения видовых значений по принципу соотносительности формы и значения, как это имеет место, например, в английском языке. Тем не менее, ограниченный набор формальных средств благополучно компенсируется за счет использования других возможностей, позволяющих выражать и различать каждое значение.

II. Исследование подтвердило, что выражение видовых значений происходит не только при помощи видовых маркеров на лексическом уровне, но и при участии расширенного контекста, который в связи с этим становится маркированным.

1. В минимальном контексте, на лексическом уровне, маркированными являются:

а) все глаголы совершенного вида, выражающие конкретно-фактическое значение, или локализованное во времени действие: «Мы *записались* (С) в секцию плавания и сразу же *начали* (С) готовиться к соревнованиям»;

б) глаголы неопределенного движения, бесприставочные и некоторые приставочные, выражающие значение повторяемости: «Дети уже *ходили* (НС) в школу», «Хотя школа была далеко, они *приходили* (НС) в школу вовремя» или «По дороге в школу дети *заходили* (НС) в магазин купить сладости»;¹⁶

в) глаголы вторичной имперфективации с итеративной семантикой, выражающие значение повторяемости: «Он *начинал* (НС) работать в два часа»;

¹⁶ Все бесприставочные глаголы выражают только повторяющиеся движения в том случае, если их семантика включает направленность движения. В тех же случаях, когда семантика этих глаголов предполагает не направление, а место, где происходит движение, они могут выражать также актуально-длительные действия; тем не менее, итеративное значение в них сохраняется. Напр., предложение «Когда мать нервничала (НС), она ходила (НС) по комнате предполагает такое прочтение: Всякий раз, когда мать нервничала, она ходила по комнате. Что же касается приставочных глаголов движения несовершенного вида, то некоторые из них выражают только повторяющиеся действия и потому воспринимаются маркированными на лексическом уровне (приходить, заходить и др.), тогда как другие глаголы, потеряв способность выражать итеративное значение, начинают функционировать как обычные глаголы несовершенного вида (подходить, входить и др.)

г) бесприставочные глаголы несовершенного вида определенного движения, всегда выражающие значение длительности: «Он *шел* (НС) быстро / два часа».

2. В расширенном контексте на уровне словосочетания выражаются два значения несовершенного вида – неактуальная длительность и повторяемость, которые являются результатом синтаксической связи лексически немаркированных глаголов несовершенного вида с обстоятельствами длительности или повторяемости (типа *долго* или *часто*). Однако, в таких случаях, видовым маркером является обстоятельство образа действия, а не сама форма глагола: «Она *гуляла* (НС) *по утрам / часа полтора*».

3. В расширенном контексте на уровне предложения или абзаца реализуется значение актуальной длительности, для выражения которого необходима точка отсчета, на фоне которой действие воспринимается как одновременно, или актуально протекающее. Следует отметить, что в этом случае видовым маркером также является синтаксически выраженная точка отсчета, а не сам глагол несовершенного вида: «Водитель резко *затормозил* (С): на дороге перед машиной *лежало* (НС) что-то серое, похожее на кошку».

4. Таким образом, единственным немаркированным значением является общефактическое значение, которое может выражаться в минимальном контексте большинством глаголов несовершенного вида при условии, если в контексте не имеется индикаторов длительности или повторяемости действия. Оно также возможно и в расширенном контексте при наличии обстоятельства, указывающего на разобщенность во времени, т. е., на отсутствие последовательности действий: «*В детстве* мы *играли* (НС) в «дочки-матери», а когда пошли (С) в школу, начали (С) играть «в школу».

5. Данные исследования показали, что в определенных условиях возможны как синонимия видов, так и их конкуренция. Например, в минимальных контекстах «Я *читал* (НС) эту книгу» (общефактическое значение) и «Я *прочитал* (С) эту книгу» (конкретно-фактическое значение) имеет место синонимия видов, когда разница в значениях глагольных форм почти не различима; в контексте с глаголом несовершенного вида имеет место ретроспекция, т. е., «неопределенность временной локализации», «составляющ[ая] существо общефактического значения» (Падучева, 1998: 46), а в контексте с глаголом совершенного вида временная локализованность выражается на уровне лексического значения

глагола. В таких случаях выбор видовой формы определяется прагматическим решением говорящего: обычно ситуация в целом подсказывает говорящему, следует ли просто констатировать, что факт чтения книги имел место (*читал*), или подчеркнуть, что действительно, в определенный момент, книга была прочитана (*прочитал*).

В расширенных контекстах имеет место видовая конкуренция двух типов: 1) «Она *смотрела* (НС) на детей, когда они *ели* (НС) завтрак» (*одновременно протекающие актуально-длительные действия*) и «Она *посмотрела* (С) на детей, когда они *съели* (С) завтрак» (*последовательные, локализованные во времени действия*); 2) «Когда он *пришел* (С) домой, он *начал* (С) работать над проектом» (*последовательные, локализованные во времени действия*) и «Когда он *приходил* (НС) домой, он *начинал* (НС) работать над проектом» (*последовательные, повторяющиеся действия – значение повторяемости возникает если хотя бы один из глаголов является глаголом с итеративным значением*). Очевидно, что в случаях видовой конкуренции разница в значениях различима; тем не менее, выбор видового значения и соответствующей ему формы зависит от прагматического решения говорящего.

III. Данные исследования позволяют прояснить вопрос о категориальном значении совершенного и несовершенного видов, а также выстроить иерархию видовых противопоставлений, т. е., какое противопоставление является базовым, и какие противопоставления реализуются при помощи контекста. Анализ формальных средств выражения видовых значений показывает, что основное, категориальное противопоставление между совершенным и несовершенным видом реализуется как противопоставление между конкретно-фактическим значением совершенного вида и обще-фактическим значением несовершенного вида, т. е., как противопоставление между маркированным и немаркированным членами бинарной оппозиции, в которой маркированный член сигнализирует наличие признака локализованности действия на временной оси, а немаркированный член – отсутствие данного признака. На взгляд автора данной работы, локализованность во времени является тем общим знаменателем, который выделяется в семантике всех глаголов совершенного вида, большая часть которых образована посредством префиксации. Проведение параллели между предложениями и глагольными приставками помогает понять эту

особенность глаголов совершенного вида: как и предлоги, используемые в языке для локализации предметов в пространстве, глагольные приставки локализуют действия во временном пространстве.

Однако, при участии контекста, появляется возможность для проявления дополнительных противопоставлений, в которых сущность семантики глаголов совершенного вида не меняется: будучи маркированными, они сохраняют свою специфику – выражать локализованное во времени действие. И тогда выражение дополнительных видовых противопоставлений при участии контекста становится возможным благодаря немаркированной семантике глаголов несовершенного вида, позволяющей взаимодействовать с видовыми индикаторами длительности и повторяемости.

Данные исследования также показывают, что наиболее определяющими маркерами являются лексически выраженные маркеры; затем следуют маркеры на уровне словосочетания – индикаторы неактуальной длительности и повторяемости. И те, и другие существенно ограничивают взаимозаменяемость видовых форм.

Затем следуют контекстуальные индикаторы актуальной длительности. Система русского языка располагает различными средствами для выражения актуальной длительности, реализующейся на уровне предложения, напр.: 1) союзы *и, а, но, пока, когда*, при помощи которых соединяются или противопоставляются действия, выраженные глаголами несовершенного вида: «*Когда я читал (НС) книгу, я думал (НС) о ней*» – *полная одновременность*; или «*Она лежала (НС) у него на плече, а он гладил (НС) ее рыжие волосы*» – *полная одновременность*; 2) деепричастия несовершенного вида: «*Она улыбалась (НС), вспоминая (НС) их последнюю встречу*» — *полная одновременность*; 3) употребление глагола несовершенного вида на фоне глагола совершенного вида: «*Когда я читал (НС) книгу, я подумал (С) о ней*» – *частичная одновременность*; 4) употребление глагола несовершенного вида на фоне лексически выраженной точки отсчета, вынесенной в препозицию по отношению к этому глаголу: «*В этот момент в комнате находились (НС) только дети*».

Методические рекомендации

Результаты данного исследования позволяют внести поправки в методику преподавания категории вида:

1. Распространенная в большинстве учебников традиция вводить понятие категории вида на примерах противопоставления значений неактуальной длительности и результативности: *читал* (НС) книгу *два часа* ~ *уже прочитал* (С) книгу¹⁷, без объяснения противопоставления конкретно-фактического и общефактического значений, не способствует полному пониманию того, как категория глагольного вида функционирует в русском языке. Поэтому очень важно в самом начале представить студентам системную картину функционирования глагольного вида в сопоставлении с тем, как видовые значения выражаются в их родном языке. Известно, что особую трудность в понимании функционирования категории глагольного вида в русском языке вызывает противопоставление общефактического и конкретно-фактического значений, для которых в английском языке имеется один эквивалент – Simple tense forms. Поэтому в англо-говорящей аудитории помогает проведение параллели между категорией определенного и неопределенного артикля в английском языке и категорией вида в русском языке: как и определенный артикль, называющий какой-то один, конкретный, предмет, совершенный вид также называет какое-то одно действие, имевшее место в определенный момент; и также, как неопределенный артикль употребляется для называния какого-то одного предмета из числа многих, несовершенный вид просто называет действие без указания на то, что оно имело место в какой-то определенный момент. После усвоения самого трудного для понимания противопоставления между конкретно-фактическим и общефактическим значениями, студентам уже будет намного легче усвоить употребление видов в других противопоставлениях, поскольку эти значения маркированы контекстуально.

2. Для лучшего понимания возможных в русском языке случаев видовой синонимии и конкуренции полезно обращать внимание студентов на то, что в русском языке существует последовательное соотношение между видовым значением и его

¹⁷ Между прочим, во втором примере выбор формы глагола совершенного вида отнюдь не вызван присутствующим в контексте обстоятельством времени уже. Ср., Я уже читал (НС) эту книгу.

формальными средствами выражения: глаголы совершенного вида всегда выражают локализованные во времени действия, которые в контексте с глаголами того же вида воспринимаются как последовательные действия; глаголы же несовершенного вида, в зависимости от контекста, а также от их лексической характеристики, могут выражать одно из четырех видовых значений: общефактическое значение, повторяемость, значение неактуальной, а также актуальной длительности. Работая с англо-говорящими студентами, важно донести до них, что два типа длительности в русском языке, выражаемые теми же самыми формами глаголов несовершенного вида, в английском языке соотносятся с разными глагольными формами – неактуальная длительность выражается простыми формами (Simple tenses), а актуальная длительность – аналитическими (Progressive tenses). Поэтому анализу и видовых контекстов, и видовых лексических маркеров следует уделять более пристальное внимание.

3. Данные исследования указывают на то, что в русском языке имеется немалая группа глаголов вторичной имперфективации с итеративным значением (85 из 566 глаголов несовершенного вида). Однако, эти глаголы с методической точки зрения изучены недостаточно. Представляется, что описание этой группы глаголов (какие глаголы вторичной имперфективации ограничены выражением только повторяющихся действий и почему), а также включение таких глаголов в учебные пособия с методическими комментариями и упражнениями для закрепления, аналогично тому, как вводятся глаголы движения, было бы большой помощью и для преподавателей, и для студентов.

Сказанное выше отнюдь не означает, что в аспектологической литературе глаголам вторичной имперфективации не уделяется внимания. Однако, они изучаются, главным образом, с теоретической точки зрения. Например, в российских аспектологических работах исследователей интересует, как глаголы вторичной имперфективации вписываются в бинарную видовую категорию: с какими глаголами, вторичными или первичными, приставочные глаголы совершенного вида составляют соотносительные пары; какие из них занимают равноправное с соответствующим первичным глаголом место в видовой тройке; и какие стоят

особняком, без коррелята совершенного вида.¹⁸ В то же время, многие зарубежные лингвисты пытаются объяснить специфику глаголов вторичной имперфективации, отталкиваясь от классификации глагольных основ на основе противопоставления *telicity* ~ *atelicity*, которое Падучева (2009) переводит как *терминативность* ~ *нетерминативность*. Понятие *терминативности* в семантике глагола предполагает наличие «определенного «накопительного» отношения между глаголом и одним из его актантов»; в свою очередь, *накопительность* определяется как *кумулятивная* (или *нетерминативная*) и *квантивная* (или *терминативная*) (там же: 15). Некоторые исследователи считают, что глаголы вторичной имперфективации с итеративным значением включают в свою семантику *квантивную накопительность* (Galambos, Alexandra, 2007; Timberlake, Alan, 2004). Однако, по мнению Падучевой, *терминативный*, или *мереологический*, подход к русскому языку является ограниченным именно «при анализе глагольных групп с количественным накопителем» (2009:16). Она считает, что противопоставление *терминативный*~*нетерминативный* «снимает различие между предельными и моментальными терминативными глаголами», в то время как «для русского вида это основополагающее деление, которое ни в коем случае не следует снимать» (там же: 15).

Следует признать, что семантические характеристики глагольных основ, а также приставок и суффиксов, участвующих в видообразовании, играют существенную роль в распределении видовых значений. На данном этапе автор статьи не располагает достаточными данными для объяснения причин ограниченного функционирования глаголов вторичной имперфективации с итеративным значением; однако, этот вопрос представляется интересным для дальнейшего исследования.

Литература

Forsyth, J. *A Grammar of Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press. 1970.

¹⁸ См. Родионова, С. В., 1991; Ясаи, Ласло, 1999; Карпухин, С. А., 1999; Падучева Е. В., 2009; Зализняк, А. А., 2010.

- Galambos, Alexandra. 2007. Primary and secondary imperfectives in Russian: A cumulative analysis. LSO Working Papers in Linguistics 7: Proceedings of WIGL. 79-94.
- Khavronina S. A & Shirochenskaya A. I. *Russian in Exercises*. Moscow: Russky Yazyk Publishers. 1989.
- Rassudova, O. P. Aspectual Meaning and Aspectual Context in the Teaching of Russian Verbal Aspect. *Soviet-American Russian Language Contributions*. Ed. R. D. Brecht, D. E. Davidson. Urbana, IL: G&C Press, 1977. 139-144.
- Stoll, Sabine Erika. The acquisition of Russian Aspect. Dissertation. University of California, Berkeley. 2001.
- Timberlake, Alan. *A Reference Grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press. 2004
- Vendler, Zeno. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca. N.Y.: Cornell Univ. Press. 1967.
- Wierzbicka, Anna. On the semantics of the verbal aspect in Polish. *To Honor Roman Jakobson: Essays on the occasion of his seventieth birthday*. The Hague: Mouton. 1967. 2231-2249.
- . *Lingua Mentalis*. Sydney. 1980.
- Бондарко, А. В. и Буланин, Л. Л. *Русский Глагол*. Просвещение. Ленинград. 1967.
- Бондарко, А. В. *Вид и время русского глагола*. Москва. 1971.
- . *Семантика глагольного вида в русском языке*. Peter Lang. 1995.
- . *Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии*. Санкт-Петербург, Издательство С.-Петербургского университета. 1996.
- . *Теоретические проблемы русской грамматики*. СПб. 2004.
- Винградов, В. В. *Русский Язык*. Высшая Школа. Москва. 1972.
- Волохина Г. А. и Попова З. Д. Категория глагольного вида в свете семантического устройства глагольных приставок. *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*. Т. 3. М.: Изд-во МГУ. 1997.
- Гловинская, М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. Наука. Москва. 1982.
- . Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола. Автореферат диссертации. МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва. 1986. 1-35.

- . Об особенностях частных видо-временных значений. *Русский глагольный вид в прикладных исследованиях*. Институт Русского Языка им. А. С. Пушкина. Москва. 1994. 26-30.
- Грамматика Русского Языка*. Академия Наук СССР. Москва. 1980.
- Зализняк, А. А. и Микаэлян, И. Л. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка. <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/pdf/21.pdf>
- Карпухин, С. А. К вопросу о видовых парах глаголов в русском языке. *Вестник СамГУ. Языкознание*. 1999 (3).
- Кравченко, А. В. Глагольный вид и картина мира. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. Т. 54:1. 1995. 49-64.
- Маслов, Ю. С. *Очерки по аспектологии*. Л. Изд-во ЛГУ. 1984.
- Ожегов, С. И. *Словарь русского языка*. Москва. 1960.
- Падучева, Е. В. Вид и лексическое значение глагола. *Русская Лингвистика*. 14 (1).1990. 1-18.
- . Семантика вида и точка отсчета (в поисках инварианта видового значения). *Серия литературы и языка*. 45 (5). 1986. 413-424.
- . К семантике несовершенного вида в русском языке: общефактическое и акциональное значение. *Вопросы языкознания*, 40 (6). 1991. 57-58.
- . Опыт систематизации понятий и терминов русской аспектологии. *Russian Linguistics*. 22. 1998. 35-58.
- . О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке. *Русский язык в научном освещении*. 2 (8). 2004. 5-16.
- . Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру. *Вопросы языкознания*. 6. 2009. 1-18.
- Пулькина, И. М., Захава-Некрасова, Е. Б. *Учебник Русского Языка*. Издательство «Русский язык». Москва. 1976.
- Рассудова, О. П. *Употребление видов глагола в русском языке*. Издательство Московского университета. Москва. 1968.
- Родионова, С. Е. Семантическое содержание и границы действий вторичной имперфективации глаголов в русском языке. Автореферан диссертации. МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва. 1991. 1-22.
- Семиколенова, Е. И. «Кратность» как тип отношений между глаголами в видовой паре. 2009. УДК 811.161.1'367.625.

- Соколов, О. М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола. *Русское языкознание*. Республиканский межведомственный научный сборник. Выпуск 10. Киев: Вища школа. 1985.
- Столярова Л. П. *Базовый словарь лингвистических терминов*. Изд-во Гос. Академии руководящих кадров культуры и искусств. 2003.
- Титаренко Е. Я. «Вечные» вопросы аспектологической теории. УДК 801.558. 2005. 209-216
- Якобсон, Роман. О структуре русского глагола. *Избранные работы*. Москва. 1985. 210-221.
- Ясаи, Л. О принципах выделения видовой пары в русском языке. *Вопросы языкознания* (4). 1997. 70-84.

Источники контекстов

- Дорошенко, В. *Однажды замужем*. 1987.
- Искандер, Ф. «Мимоза на севере». *Новый мир*. 1996 (3).
- Коржавин, В. В соблазнах кровавой эпохи. *Новый мир*. 1996 (3).
- Панова, В. Спутники. *Антология советской прозы*. 1991.
- Петрушевская, Л. *Тайна дома*. 1995.
- Платонов, А. Фро. *Антология советской прозы*. 1991.
- Улицкая, Л. Медея и ее дети. *Новый мир*. 1996 (3).
- Федин, К. Тишина. *Антология советской прозы*. 1991.
- Щербакова, Г. Love-история. *Новый мир*. 1995 (11).